

Психология Вампиризма

*Как возникают отношения,
в которых исчезаешь ты*

Frater DracoEt

Редакторы:

Евзений Холод

Orlando Alvarez,

Antra Selina

Дизайн:

Евзений Холод

Издательство «Чара»

Москва

БКК 88

УДК 159.9

Frater DracoEI

«Психология вампиризма» Как возникают отношения, в которых исчезаешь ты — Издательство «Чара»,
2026. — 132 с.

Эта книга рассматривает вампиризм не как миф, а как психологическую и духовную структуру — там, где энергия превращается в зависимость, а связь в скрытое поглощение. Соединяя клиническую психологию и каббалистическую символику, автор показывает, как нарушенные границы и травма привязанности искажают естественное стремление к единству.

Это не мистификация, а диагноз и приглашение к внутренней работе: увидеть, где поток жизни застыл, где свет оказался пленён формой — и как вернуть ему свободу

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Издательство Чара

Россия, Москва
Март 2026
Тираж 150 экз

Содержание

Предисловие.....	4
Глава 1.....	7
Глава 2.....	13
Глава 3.....	19
Глава 4.....	25
Глава 5.....	32
Глава 6.....	39
Глава 7.....	49
Глава 8.....	61
Глава 9.....	73
Глава 10.....	82
Глава 11.....	89
Глава 12.....	95
Глава 13.....	103
Глава 14.....	110
Глава 15.....	117
Эпилог.....	123
Об Авторе.....	127

Предисловие

Эта книга выросла на пересечении трёх миров — клинической психологии, оккультной традиции и живого человеческого опыта.

В этой книге слово «вампиризм» не имеет ничего общего с голливудскими чудовищами. Оно описывает особое состояние сознания — там, где энергия перестаёт течь свободно; где любовь превращается в расчёт; где присутствие другого человека редуцируется до объекта: для подпитки, для контроля — или для бегства от собственной внутренней пустоты.

Современная наука говорит о границах Я и травме привязанности, о нарциссических структурах, эмоциональном выгорании и токсичных отношениях. Оккультная традиция — о сущностях и тёмных эгрегорах, о лярвах и энергетических каналах. Каббала — о световом потоке между сфирот, о нарушении

равновесия между Хесед и Гевурой, о клиппот — тех оболочках, где свет оказывается пленён формой.

Но вампиризм, о котором говорится на этих страницах, — не экзотика ночных культов, а узнаваемая динамика повседневной психики: в семье, в партнёрстве, в дружбе; в духовных сообществах, в терапии, в политике.

Всюду, где воля одного поглощает пространство другого; где человек остаётся лишь зеркалом, отражающим чужие раны вместо собственной сути, — мы имеем дело с вампирической структурой.

Верно и обратное: за каждой вампирической динамикой скрыта деформация подлинного стремления к единству. Там, где кровь превращается в символ зависимости, в глубине всё ещё живёт первичное влечение к связи. Там, где энергия высасывается и один существует за счёт другого, — в архетипическом корне звучит искажённый поиск союза с Божественным.

На языке каббалы это звучит так: свет (ор) перестаёт свободно нисходить по Древу Жизни — и застревает в оболочках, в клиппот. Там, где Тиферет — сердце, центр истинной красоты и взаимного обмена — теряет свою объединяющую силу, его место занимает искажённое притяжение: желание брать без отдачи, поглощать без преобразования, контролировать, избегая подлинного диалога.

Эта книга — не обвинение и не романтизация вампиризма. Это попытка заглянуть за зеркала: туда, где под маской «энергетического хищника» скрыт раненый ребёнок, не получивший питания в тот момент, когда оно было жизненно необходимо. Там,

где за образами крови и ночи поднимаются три простых — и мощных — вопроса:

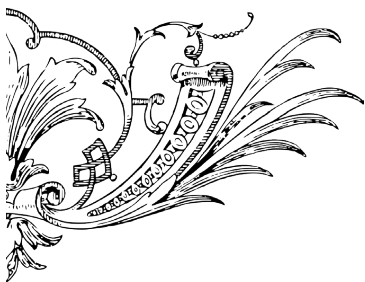
**чью жизнь я живу?
чем питаю свою душу?
и где пролегает граница между мной и другим?**

В дальнейшем мы будем говорить о крови — как символе памяти и космической связи; о зеркале — как метафоре сознания; о воле — как центральной оси человеческой и духовной эволюции. Мы обратимся к Библии и каббале, к психоанализу и аналитической психологии, к клинической практике и ритуальной магии.

Вампиризм в этом контексте — не приговор, **а диагноз:** указание на то, где поток жизни застыл; где вместо обмена возникла замкнутая петля; где страх пустоты превзошёл доверие к единому источнику. И если такой диагноз поставлен честно — без мистификаций и без самообмана — он может стать точкой входа в исцеление.

Пусть эти страницы будут не сенсацией, а зеркалом — для тех, кто осмелится заглянуть в него не затем, чтобы отыскать монстра, а чтобы увидеть: где именно свет оказался пленён тенью — и как его можно освободить.

Глава I

Жажда, которая не говорит вслух
(Психологическая и оккультная природа
внутреннего голода)

Есть голод,
о котором человек редко говорит.

Не тот, что связан с телом,
и не тот, что тянет к удовольствиям.

Есть голод,
живущий в пространстве
между сердцем и тенью —
глубокий,
безымянный,
древний,
как сама память боли.

Он появляется
в моменты тишины —
когда тревога
перестаёт шуметь,
и человек остаётся
один на один с пустотой,
которую давно пытается не замечать.

Этот голод
не просит пищи.
Он просит связи.
Присутствия.
Того тепла,
которое однажды не пришло.

И именно этот голод —
первичная форма того,
что в этой книге
мы называем «вампиризмом»:
не как миф,
а как психологический
и духовный феномен.

Д. Пустота, которая научилась говорить чужими голосами

Когда ребёнок растёт в мире,
где его чувства не видят, не слышат и не принимают,
внутренний мир начинает искать язык, способный
выживать.

Некоторые учатся быть сильными.

Некоторые — идеальными.

Некоторые — незаметными.

Некоторые — удобными.

Но есть и те, кто учится питаться отражениями других.

Не потому, что они плохие или стремятся разрушить, —
а потому, что когда-то их собственная жизнь
была слишком хрупкой,
слишком ранимой,
слишком одинокой.

Пустота внутри, когда-то бывшая просто болью,
становится сосудом без дна.

Так формируется внутренняя структура,
которую условно можно назвать «вампирической»:
не жаждущей крови,
а ищущей подтверждения,
тепла,
внимания,
энергии,
взгляда —
всего того, чего когда-то не хватило.

II. Когда каждая становится маской

Этот голод редко проявляется открыто.
Он прячется под маской силы:
«Я самодостаточный, мне никто не нужен».
Или под маской света:
«Я здесь, чтобы помочь другим».
Или под маской страсти:
«Я люблю слишком глубоко».
Или под маской необходимости:

«Я просто хочу быть ближе».

Но под всеми этими масками
звучит один и тот же тихий призыв:
«Пожалуйста, не оставляй меня. Я исчезну».

Этот голос — не каприз и не слабость,
а древний страх ребёнка, который однажды
остался в темноте слишком надолго.

III. Психологическая природа внутреннего голода

С научной точки зрения речь идёт не о мистике,
а о нарушениях привязанности, о травмах ранней
эмоциональной депривации,
о формировании нестабильного «я»,
о зависимости от внешнего подтверждения,
о страхе растворения и хронической тревоге
покинутости,
о нарциссической ране, скрытой за идеальностью.

Но язык науки не умеет говорить о глубине души.
Он описывает механизмы, но не объясняет смысла.

Поэтому культура создала образ вампира —архе-
тип существа, ищущего жизнь вовне,
потому что утрачена связь с собственной жизнен-
ной силой.

IV. Мистическая природа внутреннего голода

С точки зрения каббалы

там, где ослабевает свет Тиферет, возникает тень
Йесода;
там, где нарушена связь Хесед, пробуждается
голод Гевуры;
там, где в человеке нет опоры Малхут, душа ищет
себя в других телах.

Когда сосуд души трескается, внутренняя энергия
утекает через рану,
оставляя пустоту, которую пытаются заполнить
хоть чем-то:
вниманием, страстью, властью, драмой — даже
болью.

Так проявляется то, что столетиями называли
«вампиризмом»:
не кровавым, а энергетическим — попыткой
вернуть себе ощущение жизни через другого.

II. Когда человек впервые видит свою жажду

Путь исцеления начинается не там, где голод
исчезает,
а там, где человек впервые может сказать:

Да, я чувствовал пустоту.
Да, я искал тепло вовне.
Да, я боялся исчезнуть.
Да, это обо мне.

Это момент глубокой честности, где маски падают,
и остаётся только человек —
не чудовище и не тень, а тот,
кто впервые увидел своё раненое «я».

У. Этот путь — начало книги

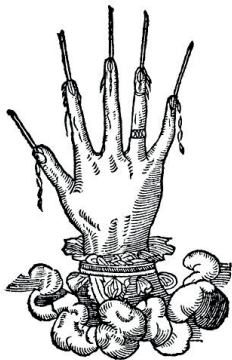
Эта глава — точка входа.

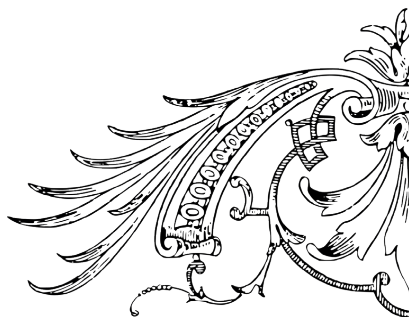
Перед нами — не монстры, а души, которые когда-то замёрзли.

Не существа ночи, а люди, потерявшие связь со светом.

Не охотники за кровью, а те, кто ищет жизненную силу,
которую некогда утратил.

И вся эта книга — не о мифах, а о возвращении:
к себе, к своей энергии, к своему свету, к своему центру.

Глава II

Тень, которая ищет свет

*(психодинамика вампирической связи
и расщеплённого «я»)*

В каждом человеке живёт тень —
не злая и не проклятая,
а просто забытая часть души:
та, которую когда-то не увидели,
не услышали,
не приняли.

Пока человек не встретится со своей тенью,
он будет видеть её в других
и тянуться к этим отражениям,

пытаясь восполнить то,
что внутри остаётся пустым.

Так начинается то,
что мы называем вампирической связью, —
поиск света там,
где его обещали,
но не смогли дать.

Д. Расщепление внутреннего «я»

Когда душа сталкивается с опытом,
который невозможно вынести —
отвержением, холодом, лишением,
эмоциональной пустыней, —
она учится расщепляться.

Одна часть становится «сильной» —
той, что выживает.
Другая — «нуждающейся» —
той, что ждёт любви.
Третья — «тёмной» —
впитывающей боль.
Четвёртая — «чужой» —
той, что человек в себе отвергает.

Расщепление — не болезнь,
а древний механизм защиты,
делающий человека существом из половинок.

Но половинки стремятся соединиться,
и когда этого не удаётся достичь внутри,
они ищут друг друга снаружи.
Так человек тянется к другому не ради любви,
а ради целостности,
которую когда-то утратил.

II. Структура вампирической связи

Вампирическая связь —
это не игра силы и слабости,
не встреча охотника и жертвы,
не дуэт агрессора и подчинённого.

Это две тени,
пытающиеся удержаться за один свет.

Один ищет подтверждения:
«Скажи, что я существую».
Другой — растворения:
«Позволь мне исчезнуть в тебе».

Один предъявляет силу,
другой — уязвимость.
Один придаёт страсть,
другой — драму.

Но под всеми ролями живут лишь два страха:
страх быть покинутым
и страх быть увиденным.

Пока эти страхи не распознаны,
связь превращается в энергетический цикл:
один пьёт эмоции,
другой — внимание;
один — власть,
другой — смысл;
один — тепло,
другой — возможность чувствовать.

Это не зло.
Это — незавершённая судьба души.

III. Психология крови: почему именно этот образ?

Образ вампира не случаен.

Кровь — это жизнь, тепло и принадлежность,
это связь, ритм, признание,
память рода и движение будущего.

Кровь — первый язык связи:
мать и дитя связаны ею ещё до слов.

Поэтому жажда крови —
это жажда любви к себе,
перепутанная с жаждой другого.

С позиции психики, вампирическая метафора
говорит:

«Помоги мне почувствовать, что я живой».

А с позиции души:

«Верни мне моё собственное тепло».

IV. Оккультная глубина: связь Тени и Света

В каббале действует закон:

где много света — там велика тень;

где тень поглощает всё — там душа жаждет света.

Тень — это Йесод,
искажённый страхом, болью и стыдом,
забытым стремлением быть нужным.

Свет — это Тиферет,
центр гармонии и красоты,
который говорит:

«Ты цел, даже если был разбит».

Тень внутри тянется к свету другого,
потому что не чувствует своего.

Так возникает мистический перекося,
в котором человек становится
неохотным вампиром собственной судьбы.

II. Когда зависимость становится духовной

Есть зависимости телесные,
эмоциональные,
психологические.

А есть зависимость экзистенциальная —
когда человек не удерживает собственное «я»
без чужого присутствия,
чужих эмоций,
чужой энергии.

Это не жадность,
а рана.

И пока рана не исцелена,
душа ищет кровь
как символ того,
что она ещё способна жить.

Но истинное исцеление наступает,
когда человек впервые понимает:
«Мне не нужна чужая энергия, чтобы быть собой».

III. Начало пути к свету

Исцеление вампирической связи —
не разрыв и не отказ,
не подавление желания.

Frater DracoEL «Психология вампиризма»

Это — возвращение собственной жизни.

Человек перестаёт пить энергию другого
в тот момент,
когда ощущает:

Моя жизнь — во мне.

Мой свет — мой.

Моё сердце — не пустыня.

С этого начинается путь зрелости.

Глава III

Тот, кто пьёт молчание

*(динамика эмоционального голода и феномен
«незавершённого я»)*

Некоторые люди не пьют кровь —
они пьют молчание.

Пьют паузы между словами,
взгляды,
внутренние колебания другого человека,
его реакции, его присутствие.

Молчание для них — не пустота,
а питательная среда,
в которой слышно то,
что внутри давно затихло.

Эмоциональный голод — чувство древнее.
Он не появляется из прихоти.
Он рождается там,
где когда-то не хватило тепла,
где страха было больше, чем любви,
условий — больше, чем принятия.

Так формируется феномен незавершённого «я» —
центр, который не был построен вовремя
и теперь ищет материал для строительства
в других людях.

3. Почему одни души жаждут сильнее других

Не все души росли в одинаковой атмосфере.

Некоторых кормили присутствием,
уважением,
вниманием и доверием.

Других — оценивали по удобству,
по послушанию,
по успехам.

А кого-то кормили тишиной,
отстранённостью,
эмоциональной прохладой.

Такие души учатся выживать
на минимуме чувств
и становятся остро чувствительными
к малейшему проявлению внимания.

Они слышат дыхание другого
как доказательство собственной реальности,
а паузу — как предвестник исчезновения.

И тогда связь перестаёт быть диалогом:
она превращается в питание.

II. Что значит «пить эмоции»

«Пить эмоции» —
не метафора, а психодинамический процесс.

Когда внутренний центр слаб,
другой человек превращается в источник:
самоценности,
уверенности,
смысла,
тепла,
возбуждения,
эмоциональной насыщенности.

Он перестаёт быть человеком —
становится ресурсом.

И при этом тот, кто пьёт,
почти никогда не понимает, что делает.
Он не стремится разрушать.
Он пытается заполнить пустоту,
которую когда-то оставили другие.

III. Механика внутренней пустоты

Эмоциональная пустота —
это не отсутствие эмоций,
а отсутствие контейнера,
способного эти эмоции удерживать.

Она формируется там,
где чувства не называли,

боль игнорировали,
радость не разделяли,
страх высмеивали,
а присутствие было непредсказуемым.

Тогда внутренняя структура становится «дырявой»:
энергия не задерживается,
смысл не фиксируется,
любовь не впитывается.

Человек ощущает себя сосудом с трещинами
и начинает собирать эмоции других,
как воду,
которая ненадолго наполняет,
но неизбежно утекает.

IV. Мистическая персекутива: жажда как зов души

С точки зрения каббалы,
пустота — это место, где должен был быть свет,
но он не пришёл —
или пришёл не в той форме.

Тиферет не получил дыхания Хесед.
Йесод не обрёл тепла Нецах.
Малхут остался без опоры.

Сила души не исчезает —
она лишь начинает искаться снаружи.
Так человек становится охотником за эмоциями
не потому, что он тёмный,
а потому что раненый.

Вампирическая жажда —
это зов души:

*«Верни меня к тому свету,
который я потерял».*

У. Когда связь строится на голоде

Связь, основанная на насыщении пустоты,
никогда не бывает спокойной.

Она драматична,
циклична,
насыщена тревогой и всплесками.

Любая пауза — угроза.
Любое расстояние — боль.
Любой холод — страх исчезновения.

Так возникает круг:
один даёт эмоции, другой жаждет;
один устаёт, другой пугается
и вызывает его драмой;
и связь снова возвращается к началу.

Не потому, что люди плохие.
Потому что их тени разговаривают громче,
чем их сердца.

УУ. Как начинается исцеление

Исцеление не приходит через насыщение,
а через признание пустоты.

Пока её пытаются заполнить извне,
она растёт.

Но когда человек может сказать:

«Да, я пуст.

Да, мне страшно.

Да, я ищу тепло вовне,

потому что своего не чувствую» —

именно тогда пустота перестаёт быть врагом
и становится пространством для света.

Только признав голод,
можно перестать питаться эмоциями других
и начать строить свой центр.

УДД. Тишина, которая возвращает человека себе

Мы возвращаемся туда,
где всё начиналось: к тишине.

Но теперь тишина —
не угроза и не голод,
а начало внутреннего дома.

Это пространство,
где слышно уже не чужие ожидания,
не чужие взгляды,
а собственный голос,
который говорит:

«Я есть.

Я возвращаюсь к себе».

Глава IV

Тот, кто живёт в другом

*(феномен растворения границ
и потерянное «я»)*

Есть души, которые не крадут энергию другого —
они растворяются в нём.

Не охотятся,
не требуют,
не доминируют,
а исчезают.

Это один из самых тихих,
незаметных
и самых трагических способов внутренней утраты.
Такой человек не пьёт кровь.